

В диссертационный совет 24.2.479.09, созданный на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу Нурмухаметова
Руслана Наилевича «Судебное производство по уголовным делам,
подсудным мировым судьям», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-
правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования. С начала становления централизованного российского государства и вплоть до судебных реформ 1864 г. из-за усиления публичности при одновременном уменьшении роли частного начала, формировалось унифицированное уголовно-процессуальное производство, призванное заменить частно-исковой порядок в виде множества различных судебных процедур. В дальнейшем ввиду ограниченных возможностей по реальному обеспечению данного подхода законодатель стал руководствоваться идеей процессуального «прагматизма», что способствовало дифференциации уголовно-процессуальной процедуры путем ее упрощения. В результате судебной реформы середины XIX века уголовно-процессуальная форма в зависимости от степени общественной опасности преступления предстала в трех вариантах: ускоренное производство уголовных дел мировым судьей, общий порядок и усложненное разбирательство с участием присяжных заседателей.

Однако в дальнейшем в советском уголовном процессе определяющим стал унифицированный подход к уголовно-процессуальной форме, получивший официальное воплощение в ч. 4 ст. 1 УПК РСФСР 1960 г., закрепившей, что «установленный уголовно-процессуальными законами порядок судопроизводства является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания».

Дифференциация уголовно-процессуальной формы вновь получила свое развитие с принятием 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР постановления «О концепции судебной реформы в РСФСР». И уже в УПК РФ 2001 года, предусматривались такие дифференцированные судебные производства, как особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ); производство у мирового судьи (гл. 41 УПК РФ) и с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ), а также были сохранены особые субъектные производства: в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ) и о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ), к которым добавилась гл. 52 УПК РФ, предусматривающая порядок по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Тенденция по дифференциации уголовно-процессуальной формы получила дальнейшее развитие с появлением уголовно-процессуальных производств, предусмотренных гл. 32.1, 40.1 и 51.1 УПК РФ.

Особая значимость в реализации процессуального прагматизма принадлежит сокращенным судебным производствам, которые должны уравновешивать издержки трех усложненных субъектных производств, предусмотренных гл. 50, 51 и 52 УПК РФ, а также суда с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ). При этом исключение тяжких составов преступлений из главы 40 УПК РФ существенно сократило сферу ее применения, и как следствие, повлекло за собой дополнительную нагрузку на судебную систему. Изложенное повышает роль и значение мировой юстиции

в обеспечении процессуального баланса между усложненными и упрощенными судебными порядками. Как справедливо указывает диссертант: «непосредственная близость мировых судей к населению конкретных российских регионов, способность в силу этого активно влиять на социально-психологический климат в этих регионах и одновременно с этим разгружать федеральную судебную систему, принимая на себя значительное количество относительно нетрудоемких уголовных дел – это те особенности мировой юстиции, которые когда-то в истории России обусловили ее создание и развитие» (стр. 4 диссертации). И далее данный вывод подтверждается соответствующей статистикой. «Согласно анализу, доля уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями всех уголовных дел, поступивших в суды, сохраняется в устойчивых пределах от 36,8% до 39,4%, что подчеркивает значимость мировых судей как необходимого звена судебной системы. Данный показатель отражает не только нагрузку на мировых судей, но и их функциональную эффективность в контексте рассмотрения уголовных дел» (стр. 5 диссертации).

На основании изложенного можно заключить, что представленное соискателем диссертационное исследование является своевременным, актуальным и гармонично имплементируется в тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства, доктрины и практики.

Достоверность и новизна результатов диссертации.

Рассматриваемые в диссертации теоретические и практические проблемы ранее уже были предметом научных исследований. Однако, несмотря на солидное количество работ, посвященных тематике мировой юстиции в целом, ее отдельные аспекты из-за постоянно обновляемого законодательства и практики его применения в разных судебных инстанциях по-прежнему представляют практический и научный интерес. Кроме этого, учеными в целом не предпринимались попытки проведения комплексных исследований, направленных на изучение и разработку предложений по

совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части интеграции региональных особенностей в общефедеральную дискуссию о дуалистической природе мировой юстиции, которая раскрывает ее роль как элемента единой судебной системы и одновременно института, непосредственно взаимодействующего с местным населением. Это отличает исследование Р.Н. Нурмухаметова научной новизной, что позволило представить на суд юридической общественности модель анализа, раскрывающую системные дисфункции мировой юстиции. При этом эмпирические данные отдельно взятого региона используются соискателем в качестве основы для подтверждения гипотезы о том, что эффективность рассмотрения дел мировыми судьями и пересмотр их приговоров зависит от гармонизации общегосударственных и региональных особенностей уголовно-процессуальной деятельности мировых судей. Кроме этого, следует согласиться с автором, что «в условиях реформирования судебной системы Российской Федерации особую актуальность приобретает вопрос сохранения и укрепления института мировых судей, как наиболее приближенного к населению и учитывающего местные особенности направления правосудия, что требует разработки направлений развития системы мировых судов в региональном контексте» (стр. 9 диссертации).

Данный подход отличает исследование Р.Н. Нурмухаметова научной новизной и позволяет диссидентанту сформулировать соответствующую авторскую позицию, подкрепленную теоретической и эмпирической базой, а также выбранными методами исследования. Предложенные в работе идеи получили апробацию в форме докладов и обсуждений на различных научно-практических конференциях. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в семнадцати научных публикациях, в том числе в восьми статьях, изданных в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Новизна результатов диссертационного исследования обусловлена широким кругом исследуемых вопросов, таких как: проблемы, возникающие в практике судебного разбирательства в системе мировой юстиции, и разработка предложений по повышению ее эффективности; особенности становления и развития мировой юстиции в дореволюционной России и ее отличие от современной модели; исторический анализ форм пересмотра судебных решений в уголовном процессе России, в том числе эволюция механизмов обжалования и пересмотра; организация и функционирование мировой юстиции в зарубежных странах; позитивные и негативные аспекты исторического опыта и зарубежной практики мировой юстиции и возможности адаптации их положительного опыта к современной российской действительности и предотвращения повторения в ней ошибок прошлого; проблемы определения компетенции мирового судьи по рассмотрению уголовных дел в современной России на основе анализа действующего законодательства и практики, а также предложения, направленные на ее расширение и приведение в соответствие с возложенными задачами; особенности и проблемы производства по уголовным делам у мирового судьи, включая вопросы подсудности, доказывания, участия сторон, для разработки рекомендаций по повышению качества и эффективности работы мировых судей; апелляционное производство в отношении решений мировых судей (особенности процессуального порядка и основания для отмены или изменения решений); вопросы кассационного пересмотра решений мировых судей, включая основания и порядок кассационного обжалования; практика пересмотра приговоров мировых судей (типичные ошибки и нарушения, допускаемые мировыми судьями) (стр. 10-11 диссертации).

Заслуживает внимания обстоятельный подход автора к определению социальной задачи мировой юстиции, состоящей в максимальном приближении правосудия к населению конкретного региона, обеспечению предельной демократизации и упрощению процедур производства по

относительно несложным в доказывании уголовным делам с одновременным снижением нагрузки на федеральные суды (стр. 14 диссертации). Следует поддержать диссертанта в том, что «решение этой задачи возможно только при сохранении качественной определенности системы мировой юстиции в части формирования судейского корпуса, в процедурной и организационной специфике судебного разбирательства и пересмотра судебных решений» (стр. 14 диссертации).

Значимым является вывод диссертанта, согласно которому «выделение особой подсистемы мировых судов для рассмотрения строго определенных наименее сложных уголовных дел оправдано именно упрощенным характером процедуры такого рассмотрения. В связи с этим допустима дальнейшая дифференциация процедурных вариантов производства по уголовным делам, отнесенными к подсудности мировых судей, в зависимости от позиций сторон по делу и особенностей исследуемых обстоятельств. Иной подход, направленный на универсализацию производств по примеру ординарного как по первой инстанции, так и при пересмотре решений, не вступивших и вступивших в законную силу, делает бессмысленным само существование мировых судей, которые должны разгружать федеральные суды, а не выполнять ту же роль под другим названием» (стр. 15-16 диссертации).

Следует поддержать автора, который в седьмом положении, выносимом на защиту, обосновывает, что «неоправданными представляются существующие ограничения полномочий мировых судей по подсудным им уголовным делам в части осуществления судебного контроля на досудебных стадиях процесса или возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» (стр. 16 диссертации).

Выводы и предложения, сформулированные диссидентом, достоверны, выверены, раскрывают тему работы, поскольку основываются на научно-обоснованной методологии. В ходе работы с литературными источниками и нормативными актами были использованы общенаучные

методы, предназначенные для теоретического и эмпирического познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение и др.

Значительной является эмпирическая база, куда входят результаты анкетирования 73 судей разного звена, проведенных в Республике Башкортостан. Изучены судебные решения Верховного Суда Российской Федерации, материалы 258 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями Республики Башкортостан, районными судами города Уфы, районными и межрайонными судами Республики Башкортостан, Верховным Судом Республики Башкортостан, а также апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность научных положений исследования Р.Н. Нурмухаметова определяется логикой построения содержательной части диссертации, последовательным рассмотрением автором ключевых проблемных аспектов исследования, предметно включенных в единую схему актуализации и разрешения задач и достижения цели работы.

Представленное исследование имеет логичную и целостную структуру. Диссертация Р.Н. Нурмухаметова состоит из введения, содержащего все необходимые элементы, трех глав, в которых последовательно раскрываются все существенные положения, относящиеся к поставленной цели и задачам исследования, заключения, в котором отражаются выводы по работе, списка литературы и приложения. Диссидент при раскрытии содержания темы последовательно придерживается логики от общего к частному, что делает научный материал доступным и наглядным. Содержание работы изложено с соблюдением логической последовательности компонентов и факторов, исследуемых теоретических и практических вопросов, руководствуясь при этом сформулированными целью и задачами диссертации.

Работа обладает четко сформулированным целеполаганием, состоящим из цели и задач (стр. 9-10 диссертации). Соискателем верно поставлена цель

диссертационного исследования, состоящая в «выявлении особенностей производства по уголовным делам у мирового судьи и порядка пересмотра их решений для установления проблем и разработки предложений по совершенствованию правоприменительной деятельности в региональном и федеральном контекстах отечественного правосудия» (стр. 9-10 диссертации).

Обращение к содержанию самого исследования, проведенного Р.Н. Нурмухаметовым, позволяет сделать вывод, что автор, решая стоящие перед ним задачи, аргументированно приходит к соответствующим положениям и предлагает меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Успешное разрешение задач исследования обусловлено, во-первых, анализом достаточно репрезентативной эмпирической базы; во-вторых, использованием в диссертации научно-обоснованного аппарата, включающего общенаучные и частнонаучные методы познания; в-третьих, успешной апробацией теоретических результатов, выводов и рекомендаций диссертации на конференциях различного уровня, а также в опубликованных научных работах автора.

Обоснованность научных положений и сделанных выводов, предложенных в диссертации, находит свое подтверждение в трудах ведущих ученых, а также специалистов в области уголовно-процессуального права. Все это позволяет заключить, что автору по результатам проведенной им работы удалось решить поставленные в диссертации задачи и достичь соответствующую цель исследования.

Ценность для науки и практики результатов работы. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она дополняет уголовно-процессуальную науку системой научных положений об особенностях производства по уголовным делам у мирового судьи, порядке пересмотра их решений и роли мировых судей в системе судебной власти. Исследование истории развития мировой юстиции в России и зарубежных странах

позволяет выявить закономерности и тенденции развития судебной системы. Сравнительный анализ опыта организации мировой юстиции и пересмотра судебных решений в зарубежных странах способствует развитию сравнительного правоведения и выявлению эффективных моделей, применимых к российской действительности. Полученные выводы могут быть использованы: в дальнейших научных исследованиях, посвященных проблемам уголовного судопроизводства и судебной системы; правоприменительными органами (судами, прокуратурой, органами следствия и дознания) для повышения эффективности и законности деятельности мировых судей; в системе подготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, адвокатов и других работников правоохранительных органов. Результаты исследования могут быть полезны для повышения правовой грамотности населения и информирования граждан о порядке рассмотрения уголовных дел мировыми судьями и возможности обжалования их приговоров. Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе юридических вузов и факультетов при изучении курсов уголовно-процессуального права и других юридических дисциплин. Положения, касающиеся анализа судебной практики и выявленных проблем в деятельности мировых судей, могут быть использованы органами судебной власти региона для повышения эффективности работы мировых судей и улучшения качества правосудия.

Таким образом, предлагаемые диссидентом положения обогащают теорию уголовного процесса и в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения вопросов, связанных с дальнейшим совершенствованием производства по уголовным делам, подсудным мировым судьям. Разработанные теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при проведении последующих научных исследований, посвященных совершенствованию производства по уголовным делам, подсудным мировым судьям. Кроме того,

возможно их применение в процессе изучения дисциплины «Уголовный процесс».

Все это указывает на **личный вклад** диссертанта в науку и правоприменительную практику.

Соответствие автореферата основным положениям диссертации.

Изучение автореферата с точки зрения ключевых положений работы позволяет сделать вывод о его полном соответствии содержанию исследования и структуре, а также отражению ее ключевых положений. Диссертация выполнена автором самостоятельно.

Замечания и дискуссионные положения по работе. Однако, как и любая иная творческая работа подобного уровня, диссертация Р.Н. Нурмухаметова не лишена отдельных спорных положений, что обуславливает необходимость научной дискуссии по выявленным вопросам.

1. В первом положении, выносимом на защиту диссертант пишет: «Институт мировых судей и система мировой юстиции в современной России призвана решить собственную, характерную только для этого звена системы правосудия, социальную задачу: максимально приблизить правосудие к населению конкретного региона, обеспечить предельную демократизацию и упрощение процедур производства по относительно несложным в доказывании уголовным делам (выделено мной – прим. авт.) с одновременным снижением нагрузки на федеральные суды. Решение этой задачи возможно только при сохранении качественной определенности системы мировой юстиции в части формирования судебского корпуса, в процедурной и организационной специфике судебного разбирательства и пересмотра судебных решений» (первое положение, выносимое на защиту, стр. 11 автореферата). Далее в положениях, выносимых на защиту, предлагается: « дальнейшая дифференциация процедурных вариантов производства по уголовным делам, отнесенными к подсудности мировых судей, в зависимости от позиций сторон по делу и особенностей исследуемых обстоятельств» (пятое положение, выносимое на защиту, стр.

12 автореферата), «предложено решить проблему протоколирования судебного заседания у мирового судьи с учетом специфики разбираемых дел и упрощенного характера производства путем законодательного признания обязательным средством фиксации хода и результатов судебного заседания его сплошной аудиозаписи, а факультативным – ведения краткого письменного протокола» (шестое положение, выносимое на защиту стр. 12-13 автореферата), «привлечение к работе мировых судей «общественных помощников» и волонтеров для оказания содействия в подготовке к судебным заседаниям и снижения служебной нагрузки на судей» (восьмое положение, выносимое на защиту стр. 13 автореферата). Поэтому автору следует уточнить и при публичной защите дополнительно акцентировать внимание на конкретных предложениях по **демократизации и упрощению процедур производства** по уголовным делам у мировых судей.

2. В четвертом положении, выносимом на защиту диссертант пишет: «Сформулировано и определено понятие «сквозная дисфункция» системы мировой юстиции – совокупность выявляемых при изучении практики взаимосвязанных дефектов судопроизводства на всех его этапах от рассмотрения уголовных дел мировыми судьями по первой инстанции до апелляционного и кассационного пересмотра их решений. Сквозная дисфункция мировой юстиции обусловлена неразрешенными противоречиями между принципом доступности правосудия и перегрузкой мировых судей, между региональной автономией в организации судебных участков и едиными федеральными стандартами качества судебного разбирательства, между эффективностью и быстротой рассмотрения дел, подсудных мировым судьям, по первой инстанции и критериями оценки законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговоров при их пересмотрах в федеральных апелляционных и кассационных судах» (стр. 15 диссертации). Данное понятие представляет собой оригинальное научное определение, несомненно имеющее теоретическое и практическое значение. При этом более подходящим, вместо

термина «дефекты» судопроизводства, представляется использование категории «ограничения» судопроизводства, вызванные как раз перечисляемыми далее автором «неразрешенными противоречиями». Однако в дальнейшем в работе предложенное понятие «сквозная дисфункция» широкого освещения не получило, среди задач исследования его нет (стр. 10-11 диссертации), в связи с чем возникает закономерный вопрос о его методологическом значении для проведенного исследования.

3. В шестом положении, выносимом на защиту указывается: «Предложено решить проблему протоколирования судебного заседания у мирового судьи с учетом специфики разбираемых дел и упрощенного характера производства путем законодательного признания обязательным средством фиксации хода и результатов судебного заседания его сплошной аудиозаписи, а факультативным – ведения краткого письменного протокола. Это позволит обеспечить более полную и точную фиксацию хода процесса, снизит нагрузку на сотрудников аппарата мирового судьи, создаст потенциальную возможность упростить последующее апелляционное и кассационное производство» (стр. 16 диссертации). Об этом автор пишет и в заключении. «Учитывая упрощенный и ускоренный характер производства у мировых судей, а также прогрессивный потенциал упрощенных форм судопроизводства, необходимо совершенствовать процедуру ведения протокола судебного заседания. Опыт, применяемый в арбитражном процессе, указывает на перспективность сочетания краткого письменного протокола и обязательной аудио-фиксации судебного разбирательства. Такая форма протоколирования не требует дополнительных финансовых и организационных затрат. Внедрение обязательной аудиозаписи, дополняющей письменный протокол, позволит решить проблемы искажения информации, обеспечит полноту и достоверность фиксации хода процесса, снизит нагрузку на сотрудников аппарата мирового судьи и гарантирует участникам процесса право на обжалование неточностей. Такой подход будет соответствовать принципам процессуальной экономии и

прогрессивности, не навредит интересам участников и ускорит отправление правосудия в мировых судах» (стр. 246-247 диссертации).

Предложенные положения обуславливают вопрос: что делать, если аудиозапись по техническим причинам не велась либо не может быть воспроизведена? Также здесь следует учитывать, что протокол судебного заседания является важным доказательством в последующих контрольно-ревизионных стадиях уголовного судопроизводства (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Эта проблема может быть решена путем предоставления возможности применения специальных технических средств, позволяющих перевести аудио-протокол в письменный формат, что значительно сократит издержки на изготовление бумажного варианта. При этом сам автор в своем исследовании активно выступает за использование искусственного интеллекта (далее ИИ – прим. авт.) в производстве у мировых судей по уголовным делам: «ИИ способен сделать уголовное правосудие быстрее и эффективнее, но требует строгих гарантий защиты прав человека. Ключевой принцип – технологии должны дополнять, а не заменять человеческое суждение. С учетом данного принципа, внедрение систем ИИ в деятельность мировых судов должна существенно снизить нагрузку и повысить эффективность рассмотрения дел. В России, включая Республику Башкортостан, внедрение ИИ в деятельность мировых судей может быть особенно полезным для автоматизации рутинных задач, таких как анализ документов, подготовка проектов решений по типовым делам и систематизация законодательства. Это позволит мировым судьям сосредоточиться на более сложных и требующих индивидуального подхода делах. В Республике Башкортостан, с ее многообразием языков и культур, особенно важно учитывать языковую и культурную специфику при разработке и внедрении ИИ-систем в сфере правосудия, чтобы избежать потенциальной дискриминации и обеспечить равный доступ к правосудию для всех граждан» (стр. 94-95 диссертации).

4. В своей работе диссертант пишет о применении онлайн-правосудия, отмечая, что оно служит для облегчения процесса подачи документов, проведения слушаний и вынесения решений (стр. 97 диссертации). При этом отмечается, что в России целесообразно внедрять онлайн-заседания, используя платформы для видеоконференций по делам, не требующим обязательного личного присутствия; онлайн-медиацию, предлагая сторонам возможность урегулировать споры в режиме онлайн с помощью профессиональных медиаторов; мобильные суды («суды на колесах»), организовывая выездные заседания мировых судей в отдаленных населенных пунктах, особенно в регионах с низкой транспортной доступностью. Реализация этих мер позволит снизить транспортные расходы граждан, сократить сроки рассмотрения дел и повысить доступность правосудия для всех категорий населения, независимо от места их проживания (стр. 152-153 диссертации). При этом в положениях, выносимых на защиту, отсутствует упоминание о необходимости внедрения онлайн технологий в производство по уголовным делам, осуществляемым мировыми судьями. Рассматриваемое направление оптимизации уголовно-процессуальной деятельности является важным и поэтому соответствует уровню положений, выносимых на защиту.

Вышеизложенное не снижает высокой положительной оценки качества, проведенного автором исследования. Уточнение указанных замечаний в ходе публичной защиты позволит устранить отдельные проблемные аспекты научной работы, еще больше увеличив ее практическую значимость и теоретическую ценность.

Диссертация и автореферат изложены грамотным научным языком. Информация, содержащаяся в них, понятна для широкого круга читателей.

Таким образом, диссертационное исследование Руслана Наилевича Нурмухаметова на тему «Судебное производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится новое решение научной задачи, имеющей значение

для развития уголовно-процессуальной науки, правоприменительной деятельности, а также уголовно-процессуального законодательства и соответствует требованиям раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024 г.), а ее автор Нурмухаметов Руслан Наилевич заслуживает присвоения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

директор Института юстиции,
заведующий кафедрой судебной
деятельности и уголовного процесса
имени профессора П.М. Давыдова
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Азарёнок

«10» ноябрь 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Азарёнок Николай Васильевич, доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс), доцент, директор Института юстиции, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса имени профессора П.М. Давыдова ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»; адрес: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21; тел.: +7 (343) 374-27-99; e-mail: kanc@usla.ru

Печать И.В. Ворейко заведш.
ном. профессора
10.11.2026 г.